

НОВОНАЙДЕННОЕ «ПУТЕШЕСТВИЕ»
ПО РУССКОМУ СЕВЕРУ НАЧАЛА XVIII ВЕКА
(«ДИУРНАЛЫ» И ПИСЬМА МАТВЕЯ ЖДАНОВА)

28 мая 1982 г. в собрании рукописных книг библиотеки Вологодского Областного краеведческого музея мною был найден рукописный сборник 1712—1714 гг., хранящийся под № 4373. Форматом в лист, 31 × 19,5 см, этот сборник насчитывает 164 листа и заключен в деревянный, покрытый желтой кожей переплет со следами кожаных застежек; сохранность — удовлетворительная. В сборнике имеется много бумажных наклеек со старыми номерами: $\frac{091}{ж 92}$, 367050, ВОКМ 4373; штамп на л. 1 — «Вологодская областная библиотека. Основной фонд»; еще есть штамп проверки с датой «7 октября 1919 г.». После революции этот сборник хранился (до 6 июня 1954 г.) в Вологодской областной библиотеке им. Н. А. Крупской,¹ а затем был передан по акту № 1254 в Вологодский областной краеведческий музей, где хранится поныне. Именно в Вологодской областной библиотеке видел этот сборник и зафиксировал его под № А-314 известный ленинградский археограф В. И. Малышев.² Он дал краткое охранное описание рукописи, указав, что весь сборник составлен подьячим Михаилом Афанасьевым. Однако последний был только одним из его владельцев в XVIII в., о чем говорит полустертая владельческая надпись на л. 1 (не нумерованном): «канцеляриста М<ихаила> А<фанасьева>», — и дата: «1738 г.»

Сборник этот написан одним почерком и принадлежал надзирателю Вологодской ратуши, затем чиновнику Московской ратуши, позднее сотруднику Архангелогородской канцелярии при вице-губернаторе и наместнику города Пустозерска Матвеем Жданову. Об этом свидетельствуют его многочисленные подписи.³

¹ В 1953 г. рукописное собрание Вологодской областной библиотеки было передано в Рукописный отдел Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, где и хранится сейчас (ф. 138).

² Малышев В. И. Отчет об археографической командировке 1950 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1951. Т. 8. С. 374—375. Во второй половине 1980-х гг. этот сборник был описан в составе всей коллекции А. А. Амосовым. См.: Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 1, вып. 2: Рукописные книги XIV—XVIII вв. Вологодского областного музея / Под общей ред. проф. П. А. Колесникова; Отв. сост. А. А. Амосов. Вологда, 1987. С. 173—174 (рукопись кратко описана под № 67/4373).

³ А. А. Амосов полагает, что сборник писали два человека. Однако мы считаем, что скорописный почерк принадлежит одному человеку, который изменял несколько его характер в зависимости от условий письма и душевного состояния. Это один скорописный канцелярский почерк черновицков дневников и писем. Позднее Жданов перебелил свои дневники и письма и посылал их в Архангелогородскую канцелярию, своим друзьям и знакомым.

Филиграни бумаги одни и те же: «Pro Patria» — герб города Амстердама с буквами «ПГ» и «ПВ», и т. д. Следовательно, бумага — голландского ручного производства и вся относится к началу XVIII в.⁴

Сборник Матвея Жданова настолько любопытен и уникален по содержанию, что нуждается в полном описании его состава.

Он открывается следующим текстом: «Поучение сего святого храма на освящение» (л. 1—10, об.).

Начало: «Отрыгну сердце мое слово благо. . .»

В конце поучения, после слова «Аминь», приписано: «Pisano byst sie Pouczenie i wyszepomianutaho chrama byst oswiaszszenie iunia, dnia 8 AD 1712, trudiwyisia w sem dielie nedostoinyi M. Ž». «M. Ž». — безусловно Матвей Жданов. Перед нами оригинальное сочинение, написанное в жанре торжественной ораторской прозы Древней Руси на освящение храмов. В данном случае имеется в виду освящение церкви в г. Сольвычегодске в честь Введения Богородицы во храм 8 июня 1712 г. архиепископом Тотемским и Великоустюжским Иосифом в присутствии архангельского вице-губернатора А. А. Курбатова.

На л. 11 помещен рисунок рукой М. Жданова, изображающий горящее сердце, проткнутое двумя стрелами, с двумя небольшими крыльями; из верхнего раструба сердца валит дым; на самом изображении сердца читается цитата из книги пророка Иеремии: «И бысть в сердца моем, яко огонь гарещ» (20₉), а по углам сердца — четыре цитаты из Псалтыри: (1) «Искусил еси сердце мое, посетил еси ношью» (16₃); (2) «Да возвеселится сердце мое бояться имене твоего» (85₁₁); (3) «Яко разжеся сердце мое, и утроба моя изменися» (72₂₁); (4) «Сего ради возвеселися сердце мое и возрадовася язык мой» (15₉).

Символическое введение к последующему изложению путешествия основывается на древнерусском философском представлении о божественном откровении как истоке подлинного творчества и о словесном самовыражении писателя как действе по воле бога.

После 12-го (чистого) листа на л. 13—25, об. читается другое произведение — дневник путешествия из Вологды в Архангельск с 29 мая по 18 июня 1712 г., имеющий следующее заглавие: «Джурнал, или Поденное описание о путешествии водоплытным превосходительныя особы Архангелогородския губернии высокопочтеннейшего господина вице-губернатора Алексиа Александровича его превосходительство Курбатова с Вологды к городу Архангелскому, который путь в которых числех и коликим временем про-

⁴ См., например: Churchill W. A. Watermarks in paper in Holland, England, France etc., in the XVII and XVIII centuries and their interconnections. Amsterdam, 1935. N 133; Клепиков С. А. Филигрань «Pro Patria» на бумаге русского и иностранного происхождения: Материалы для датировки рукописных и печатных документов // Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению. Л., 1965.

изыде и что в нем совершашеся, и о том ведение предлежит ниже-последствующими сего диурнала статьями».

Начало: «Лета господня 1712, месяца мая, дня 29, то есть, в четверг, а имянно в праздник Вознесения на небеса Господа Бога и Спаса нашего. . .»

Перед нами дневник путешествия архангельского вице-губернатора А. А. Курбатова,⁵ только что назначенного Петром I на этот важный пост.

Далее, на л. 26—40, об. — «Диурнал, или Поденное описание прибытия с Вологды водоплытным шествием судами ко Архангелскому граду высокопочтенного господина вице-губернатора Алексея Александровича Курбатова в бытность же в том граде его превысокия особы, что в которых днех во управлениях дествованием, и о том сий диурнал нижепоследствующими повседневыми статьями изъявляет ниже сего».

Начало: «Лета господня 1712, июня, дня 18, то есть, в среду, егда высокопочтенный господин губернатор по прибытии водным путем Двиною-рекою с Вологды к городу Архангелскому. . .»

Это дневник, рассказывающий о жизни и деятельности в Архангельске А. А. Курбатова с 18 июня по 7 сентября 1712 г. Документ имеет особое значение для историков, так как содержащийся в нем материал дает основание судить о том, чем же на самом деле занимался А. А. Курбатов в Архангельске.

На л. 41 сборника помещен такой же рисунок, как и на л. 11. Все надписи повторяются, только вместо третьей читается другая: «Положите сердца Ваша в силу его» (Пс. 47₁₄). Рисунок имеет символический смысл: он настраивает читателя на восприятие нового текста о поворотном в жизни Жданова путешествии в Пустозерск.

На л. 42—69, об. читается третий дневник Жданова под следующим заглавием: «Диурнал, или Повседневное описание от го-

⁵ Алексей Александрович Курбатов, бывший дворецкий графа Б. П. Шереметева, путешествовавший вместе с ним по Европе в 1697—1698 гг., с 1699 г. стал «первым прибыльщиком» государства, автором и исполнителем финансово-налоговой реформы, возвысился благодаря Петру Великому из крепостных до дьяка Оружейной палаты, до инспектора Московской ратуши (с 1705 г.) и до начальника Архангельской губернии в чине вице-губернатора (с 1711 г., окончательное назначение — 6 марта 1712 г.); в Архангельске строил корабли и крепостные сооружения, осуществлял контроль за деятельностью таможи, столкнулся с обер-комиссаром Д. Соловьевым, ставленником князя А. Д. Меншикова; в январе 1714 г. отстранен Сенатом от должности и обвинен в присвоении крупных казенных сумм (до 16 000 рублей) и взяточничестве; следствие Сената над А. А. Курбатовым тянулось с 1714 по 1721 г.; летом 1721 г. А. А. Курбатов умер. См. о нем: *Павлов-Сильванский Н.* Проекты реформ в записках современников Петра Великого. СПб., 1897; Курбатов, Алексей Александрович // *Русский биографический словарь.* СПб., 1903. Кн. 11—12. С. 583—585; *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1962. Т. 3. С. 1213, 1214, 1342—1359, 1394, 1557; Т. 4. С. 10, 191—205; Курбатов, Алексей Александрович // *Советская историческая энциклопедия.* М., 1965. Т. 8: Кошала—Мальта. С. 306; *Павленко Н. И.* Птенцы гнезда Петрова. М., 1984. С. 18, 235, 249, 250, 259, 260—264.

рода Архангелского до Пустозерского острога по указу великого государя путешествию вологодскаго ратушскаго ведомства дел бывшего надзирателя Матфѣя Жданова, в кийждо день колико которых мест разстоянием прибыли, и о том писано по статьям ниже сего».

Начало: «В начале Список с подорожныя, ею же надлежало имети управления. . .»

Этот дневник, рассказывающий о жизни и деятельности Жданова с 7 сентября 1712 г. по 17 марта 1713 г., — наиболее интересное сочинение в Вологодском сборнике Жданова, повествующее о пути от Архангельска до Пустозерска⁶ через Окладникову слободу, о пребывании Жданова в качестве наместника города Пустозерска в 1712—1713 гг.

На л. 70—73, об. помещен четвертый дневник Жданова — о его путешествии вместе с дьяком И. А. Хрипуновым из Вологды в имение родителей Хрипунова в Вологодском же уезде с 23 по 25 мая 1712 г. Текст имеет следующее заглавие: «Диурнал, или Повседневное описание господина дьяка Иоанна Авксентиевича его милость Хрипунова с Вологды в Вологодской же уезд, в вотчину родителей своих ради посещения их, путешественный в который день что в пути действовашеся сим диурналом опишася ниже сего».

Начало: «1712 мая, дня 23, господин дьяк Иоанн Авксентиевич его милость Хрипунов с супругою своею Марфою Васильевою и з домочадцы своими. . .»

На л. 74—83 — «Введение, каковы подаваны писания господину вице-губернатору Алексею Александровичу его превозходительство Курбатову с приезда с Москвы на Вологду, а имянно: генваря 31-го. Да от Вологды по отъезд к городу Архангелскому мая по 29-е, и в архангелогородскую бытность, и по приезд

⁶ Пустозерск, город в Югорской земле, был основан в 1499 г. князьями Курбским, Ушатовым и Заболотским как административный центр края для сбора ясака с подвластного населения в ста километрах от устья Печорской губы, в 20 километрах от Большой Печоры, на Большеземельской стороне, на полуострове Пустого, или Городецкого, озера, на месте, называемом позырянски Сыр-дар. Окрестный народ — Карачейская самоедь, или ненцы-оленоводы — платили русским воеводам дань пушницей и рыбой. Жители Пустозерска — выходцы из зырян и новгородцев — занимались пушным промыслом и рыбной ловлей, а также торговлей. Расположенный на дальнем севере в 1980 верстах от Архангельска (основанного в 1584 г.) и в 995 верстах от Окладниковой слободки (Мезени), Пустозерск стал местом ссылки. В XVII в. здесь жили знаменитые ссылкинные: протопоп Аввакум со старцами Епифанием и Лазарем (1667—1682), боярин Артемон Сергеевич Матвеев (1677—1680). Карачейская самоедь иногда нападала на Пустозерский острог, отказываясь платить ясак, тогда воеводы усмиряли восставших. В конце XVII—XVIII в. Пустозерск стал центром старообрядчества на Русском Севере. Матвей Жданов приехал в Пустозерск в это время. Позднее, с превращением Окладниковой слободы в город Мезень (1780 г.) и перемещением торговых путей, Пустозерск пришел в упадок. Подробнее см.: *Щекатов А.* Словарь географический Российского государства, описывающий азбучным порядком. М., 1805. Ч. 4, отд. 1. Стлб. 1341; *Семенов П.* Географическо-статистический словарь Российской империи. СПб., 1863. Т. 4. С. 248—249.

в Пустоозерск ноября по 23 число 712 года. Также и ис Пустоозерска, каковы его же превозходителству посыланы писания ж. И о том писано порядочно порознь по статьям и по числам, имянно подлинником ниже сего».

Начало: «Высокопочтенный господин господин губернатор, а наш государь, особливый патрон Алексей Александрович. . .»

Это черновики 5 писем Жданова к А. А. Курбатову между 28 мая и 29 сентября 1712 г.

На л. 83—98, об. — «Введение, каковы посыланы писания ко оному ж господину ис Пустоозерска в 1713-м году».

Начало: «Высокопочтенный господин господин вице-губернатор, а наш государь милосердный отец и патрон Алексей Александрович. . .»

Это черновики 10 писем Жданова к А. А. Курбатову между 4 января 1713 г. и 11 августа 1714 г.

После чистых листов (99—110) на л. 111—127, об. следует «Ведение, како писывано с приезда с Москвы, с Вологды, и в вологодскую и архангелогородскую бытность, и по приезде в Пустоозерск, и ис Пустоозерска в 712-м и в 713-м и 714-м годах господину дьяку Ивану Авксентиевичу его милости Хрипунову».

Начало: «Милостивый мой государь Иоанн Авксентиевич. . .»

Перед нами черновики 13 писем Жданова к И. А. Хрипунову между 5 марта 1712 г. и 17 сентября 1713 г.

После чистых листов (128—156) на л. 157—158, об. следуют личные заметки автора, содержащие размышления, рассуждения и цитаты из Псалтыри.

Начало: «Anno Domini 1712, в августе месяце, в бытности у города Архангелского. . .»

И, наконец, после 5 чистых листов (159—163) на л. 164 помещен отрывок из поучения, озаглавленного «Слово полезное».

Начало: «Подобает всякому верному ведати сие, яко трех ради вин погибает скорее человек. . .»; любопытно, что эти три «вины» — «блудное житие», пьянство и редкое исповедание грехов своих, т. е. отсутствие покаяния, нравственного очищения души.

Таково содержание Вологодского сборника, составленного чиновником Петровской России вологжанином Матвеем Ждановым в 1712—1714 гг.: 4 дневника (литература мемуаров и путешествий), 28 писем (эпистолярный), 2 поучения (одно из них неполное), а также личные записи. Любопытнейшие тексты дают представление о судьбе одного человека и его внутреннем, духовном мире. Исполнительный чиновник «средней руки», надзиратель Вологодской ратуши (приблизительно с 1699 по 1710 г.) Матвей Жданов познакомился с главным инспектором Московской ратуши А. А. Курбатовым, был им приглашен на работу в 1710 г. в Московскую ратушу, проработал там полтора года (точнее, 15 месяцев) и, будучи не удовлетворен своей «жизнью праздною» и разлукой с семьей, решил вернуться в родной город в начале 1712 г. Новый начальник правления Московской губернии князь Голицын-младший уволил Жданова, не произведя с ним полного денежного расчета,

так что государство осталось должно ему 1534 рубля. 28 мая 1712 г. Жданов обратился к проезжавшему через Вологду в Архангельск своему патрону и благодетелю А. А. Курбатову с просьбой о возвращении ему «доимочных денег» и жалования. Не располагая, однако, свободными средствами, Курбатов вместо выплаты служебного долга предложил Жданову присоединиться к его «водоплытному шестию» в Архангельск и стать его служащим. Согласившись (это произошло 29 мая 1712 г.), Жданов стал не только участником большого путешествия, но и домашним летописцем архангельского вице-губернатора. В дальнейшем он был свидетелем славных дел Курбатова в Архангельске до тех пор, пока Курбатов не отправил его (7 сентября 1712 г.) с поручением, в качестве наместника, в далекий Пустозерск. За два года (1712—1714) Жданов написал четыре путевых журнала, или «диурнала», ставших не только историческими документами, но и памятниками литературы жанра путевого очерка. «Диурналы» Жданова продолжили аналогичный ряд произведений Петровской эпохи — «путешествий» стольника П. А. Толстого 1697—1699 гг., неизвестной особы 1697—1698 гг., боярина Б. П. Шереметева 1697—1698 гг., графа А. А. Матвеева 1705 г., князя Б. И. Куракина, дворянина И. И. Неплюева и др.⁷ Вести личные дневники и писать мемуары стало модным занятием в Петровскую эпоху, когда художественная литература оказалась подчиненной деловой письменности. Записки и мемуары тогда писали все: и царь Петр I, и старые бояре, и новые дворяне, и люди вовсе незнатные, вроде М. Жданова.⁸ Записки и путевые очерки обо всем увиденном и услышанном в какой-то мере заменили в начале XVIII в. русским людям летописи и стали источником важной информации для современников о жизни в собственной стране и в других странах. Находявшаяся на грани деловой письменности и художественной литературы, мемуарная и очерковая публицистика участвовала в большом процессе подготовки свободной и открытой формы романного повествования. Стоит особо заметить, что путевой очерк и мемуары в Петровскую эпоху и позже играли заметную общеобразовательную роль в обществе. Так же обстояло дело и с «диурналами» Жданова.

«Диурналы» Жданова — первые описания путешествия по Рус-

⁷ Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 144—145. Сивков К. В. (составитель). Путешествия русских людей за границу в XVIII в. СПб., 1914; Князьков С. А. Петр I и его современники за границей. Пг., 1915.

⁸ Об отличии новой литературы путешествий от старой см.: Прокофьев Н. И. О традициях и новаторстве путевых записок Петровского времени // XVIII век. Л., 1974. Сб. 9. С. 129—138; Билинник М. Я. К вопросу о проблемах мемуарного жанра в русской литературе первой трети XVIII века // Проблемы эстетики и поэтики: Межвуз. сб. науч. тр. Ярославль, 1976. Вып. 160. С. 3—10.

скому Северу, созданные за 60 лет до трудов академика И. И. Лепехина.⁹

Литература путешествий, как известно, восходила к древнерусской повествовательной традиции, включавшей как отчеты о путешествии с благочестивой целью (хождения), так и официальные донесения о путешествии с дипломатической или деловой целью (статейные списки).¹⁰ «Диурналы» Жданова примыкают ко второму виду произведений. Однако в отличие от статейных списков в «диурналах» много личных впечатлений, переживаний и размышлений автора, сопровождаемых цитатами из Священного Писания. Это не официальные документы, а личные записки Жданова, которые только до известной степени удовлетворяют требованиям, предъявляемым к служебным документам. «Диурналы» Жданова представляют собой не столько абстрактные деловые отчеты, сколько путевые очерки, обобщающие личный жизненный опыт одного человека. Автору присущи острый ум, громадная наблюдательность, честность, строгость и ответственность, проникновенность и глубина чувства, стремление быть полезным обществу и поучать.

«Диурналы» Жданова характеризуются точным и скрупулезным по отношению к деталям деловым канцелярским стилем. В них он стремился по мере своей возможности подробно описать все, что случилось с ним и что он видел в ходе своих путешествий. Людей, которых он встречал, Жданов изображает с точки зрения принятого этикета ситуаций и поведения, господствовавшего в литературе начала XVIII в.

Особенно интересно все, что касается города Пустозерска, места ссылки и гибели протопопа Аввакума. Сравнительно с И. К. Кирилловым, автором сочинения «Цветущее состояние Всероссийского государства» (1727),¹¹ Жданов пишет о северной пустыне и жизни там значительно подробнее и с живейшим любопытством. Его записки обрываются на 17 марта 1713 г. Однако, судя по письмам, Жданов оставался в Пустозерске до конца 1714 г. К тому времени оказалось, что адресаты его писем и «диурналов» А. А. Курбатов и И. А. Хрицунов отозваны из Архангельска и уехали, а свое поручение в Пустозерске Жданов полностью выполнил. Мы предполагаем, что Жданов возвратился в Архангельск, а затем в Вологду в конце 1714 или в начале 1715 г. О том,

⁹ Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта по разным провинциям Российского государства в 1772 году. СПб., 1805. Ч. 4.

¹⁰ Прокофьев Н. И. 1) Русские хождения XII—XV вв. // Литература Древней Руси и XVIII в. М., 1970. С. 3—235 (Учен. зап. Московск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. № 363); 2) Книга хождений: Записки русских путешественников XI—XV вв. / Сост., подгот. текста, пер., вступ. ст. и коммент. Н. И. Прокофьева. М., 1984 («Сокровища древнерусской литературы»); Seemann K.-D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur: Theorie und Geschichte eines literarischen Genres. München, 1976.

¹¹ Кириллов И. К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977. С. 241, 242, 333.

что он делал дальше, мы ничего не знаем. Лишь в 1722—1723 гг. он создает новый литературный сборник, который называется «Книга о единстве веры».¹² Исследование этого труда — предмет особой работы. А мы на этом ограничиваем наше предварительное разыскание.

В Приложении к настоящей работе, озаглавленном «По следам протопопа Аввакума в Пустозерске», мы публикуем некоторые тексты из Сборника Матвея Жданова: пять писем и отрывки из «Диурнала», или «Дневника путешествия» Жданова от Архангельска до Пустозерска в 1712 г. и его пребывания в Пустозерске, по крайней мере до августа 1714 г. Это не только любопытный биографический материал, исповедь жизни и деятельности среднего российского чиновника Петровской эпохи, оказавшегося волею судьбы наместником далекого Пустозерска. Эти тексты рассказывают о Русском Севере 1712—1714 гг., сообщая множество неизвестных нам прежде сведений. Они интересны и как образцы «книжности для себя» переходного времени от древней литературы к новой.

В первом документе — Письме Матвея Жданова к архангельскому вице-губернатору А. А. Курбатову из Пустозерска в Архангельск от 20 мая 1713 г. — рассказывается о живучести Аввакумовских традиций на севере России, в Пустозерске, где 14 апреля 1682 г. был сожжен страдалец-протопоп вместе со своими товарищами. Прошло 30 лет с тех пор, но аввакумовский дух живет в Пустозерске. На поверку оказалось, что священник Преображенского храма Георгий симпатизирует старообрядчеству, что церковные книги в этом храме в большинстве — «старонаречные», т. е. дониконовской печати или старообрядческого письма, что из «новонареченных», т. е. никоновских старопечатных книг, есть Служебник, из которого были вырваны и сожжены листы, содержащие тексты о троеперстном крестном знамени и о других никонианских новшествах, что священники других пустозерских церквей — Введения во храм Пресвятыя Богородицы и святого великомученика Георгия — служат только по «старонаречным» книгам и не признают ни троичную аллилуйю, ни троеперстие, ни новые обряды. Прихожане и священники города хорошо помнят протопопа Аввакума с товарищами и свято чтут их завет: беречь древнее благочестие!

Потому все попытки пустозерского наместника Жданова с помощью ссыльного кегостровского попа Никифора ввести в храмах города никонианское богослужение оказываются обреченными на неудачу, не помогло и обращение к архангельскому вице-губернатору. Пустозерцы остались в расколе и еще больше озлобились на Жданова — стали писать на него в Архангельск челобитные, обвиняя его в присвоении денег по питейному делу.

¹² ГПБ, Ф.1.857, 138 л. Об этой рукописи см.: Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых: (От начала русской образованности до наших дней). 2-е изд. Пг., 1915. Т. 1. С. 279.

Во втором документе — «Диурнале», или «Дневнике путешествия» Жданова от Архангельска до Пустозерска в 1712 г. и о пребывании в Пустозерске в 1712—1714 гг. — содержатся разнообразные географические, этнографические сведения о северном крае и о пути от Архангельска до Пустозерска, в том числе подробное описание водных преград, рек и озер, а также северной природы и быта ненцев; особенно любопытна первая на русском языке «Похвала оленям», которых Жданов называет «земными крыльями». Здесь же находится краткое описание города Пустозерска и его немногих больших домов, в числе которых были три церкви, комендантский дом с пристройками, приказная, земская и таможенная избы, кружечный двор, солдатские казармы на 111 человек. Здесь же рассказывается о праздновании в Пустозерске 23 ноября 1712 г. дня памяти святого Александра Невского и тезоименитства князя Александра Даниловича Меншикова. Повествование о северной природе иногда сопровождается личными размышлениями и ассоциациями Жданова: так, Пустозерский край напомнил ему библейскую пустыню и вызвал желание прочесть печальные псалмы царя Давида.

В третьем разделе Приложения мы публикуем четыре письма Жданова 1712—1713 гг. из Пустозерска в Архангельск к своему другу и покровителю, чиновнику Ивану Авксентьевичу Хрипунову, бывшему при вице-губернаторе Курбатове начальником Архангелогородской канцелярии. В письмах снова рассказывается о путешествии из Архангельска в Пустозерск в 1712 г. и в дополнение к «Диурналу» дается беглая характеристика природных богатств края. Из этих писем мы узнаем и об основном поручении, ради которого Жданов был послан в Пустозерск. Это расследование дела о злоупотреблениях бывшего коменданта Пустозерска Афанасия Кушелева и подьячего «с приписью» Федора Погорельского;¹³ здесь же рассказываются любопытные бытовые подробности того времени: о злоупотреблениях питейной торговли, о подношениях начальству красной и белой рыбы и пушнины в качестве подарков и о доносах пустозерцев на воевод (например, на Григория Шамшина, до 1699 г.) и на Жданова. Доносам на Жданова, правда, не было дано ходу, так как к концу 1713 г. и Курбатов, и Хрипунов уже были отозваны из Архангельска в столицу.

Публикация этих документов вводит в научный оборот тексты найденного нами Сборника Матвея Жданова, представляющие значительный интерес как для изучения истории Русского Севера в начале XVIII в., так и русского быта и книжности. Дневники и эпистолярный Жданова интересны не только как образцы «книжности для себя», но и как публицистические документы эпохи, раскрывающие внутренний мир нового человека и его судьбу в Петровской России. Они приоткрывают завесу над тайниками

¹³ В ходе следствия Ждановым и его помощниками было исписано более 50 тетрадей следственных дел, опрошено множество людей и установлено, что оба подсудимых лица невиновны в совершении преступлений.

души и особенностями характера одного человека, который принадлежал к среднему чиновническому сословию.

Если иметь в виду, что исследователи русской литературы и культуры XVIII века должны по крупицам восстанавливать русский национальный характер людей Петровской эпохи, то материалы Сборника Матвея Жданова представляют первостепенный научный интерес и должны быть полностью изданы.

А пока мы предлагаем ознакомиться с шестью наиболее интересными текстами. Все тексты издаются по правилам современной орфографии и пунктуации, без сохранения «ъ» и «ь» на концах слов, с заменой «ѣ» на «е», «і» на «и», «ѧ» и «Ѧ» на «я» и т. д. Все внесенные нами в текст исправления оговариваются в подстрочных примечаниях.

ПРИЛОЖЕНИЕ

По следам протопопа Аввакума в Пустозерске

I

*Письмо М. Жданова к А. А. Курбатову из Пустозерска
в Архангельск от 20 мая 1713 г.*

4. 88

Премилостивейший наш государь, патрон и отец, милосердный ^аА[лексий] А[лексаандрович]!^а

Прошу от всецедраго Бога здравствовать лета многа высокопочтенству Вашему, весьма милосердому отцу нашему, во всяких благих, како в душевных, тако и в телесных!

Долженствую Вашему превозходителству сим моим писанием донести о сем: по указу великого государя из Архангелогородския канцелярии ноября 12, в Пустозерск же декабря 13 дней, прешедшаго 712 года, прислан в подначалство Архангелогородской Кегостровской храма святаго пророка Илии священник Никифор. Велено ево отдать в послушание в Пустозерске храма боголепнаго Преображения Господня священнику Георгию, чтоб он приходил ко тому хр[аму]^б которое повеление тогда ж и отправлено.

Той же вышеупомянутый священник Георгий, стар и скорбен и весь трясится, служил во священнослужении в нашу бытность малое время. Ныне же бесконечно от того храма от службы отстал и ослеп, ничего Писания не видит. А егда и служил по Служебнику, аще и по новоисправному, а не по старонаречному, обаче во многих листах сожженому, от котораго пожжения во многих местах з главного началства листов Писания читать во священнослужении было не по чему знатно, что, аще изустно

^{а-а} Восстановлено, в ркп. А. А. ^б Восстановлено, в ркп. хр.

того действия читать не упомнит, и то пропускает безо чтения. А се другия листы, а имянно: || о треперстном сложении во изображении святаго креста — ис того Службеника вынято, которое той святей книге пожжением ея знатно умыщленным делом учинено обручание и вышеобъявленных листов вынятые.

а. 58,
об.

Значит, что в том священнике было сокровенное церковное расколство. А действовал он во священнослужении по старонаречным книгам, которыя в том храме и донныне обретаются, а имянно: Требник и другия книги, в котором по старонаречным книгам о действии его по должности нашей и возбраняли ему, обаче оный в том нас не послушал.

В Пустоозерске ж у другаго храма Входа во храм Пресвятыя Богородицы священник же Андрей, той весма стар же и скорбен, и слячен. И того ради литургии не служит, токмо, когда по нужди выбродит из дома своего, утреню и часы, и вечернее пения отправит. А болши того отправляемо бывает за немощь его чрез причетника церковнаго. А се той священник, по известию ту живущих исначала, повеления о действии во священнослужении по новоисправным книгам в последовании отрекся, и таковых книг не приял, в чем весма храмлет служеннем своим по старонаречным книгам, которыя в том храме и донныне обретаются же, в котором храме оного священника учением псалмочитателми песнь аггельская, а имянно: аллилуя — двократно, а не трикратно читается, в чесом не исполняется троицный образ отца и сына, и святаго духа в трех лицах славим бога, а вышеупомянутым двократным чтением токмо оная речения изобразуют во простей || Троице два лица, а имянно: отца и сына, а третяго лица — святаго духа, яко бы от духоборцев, древних еретиков, не изобразуется. Да в Пустоозерске ж третяго храма святаго великомученика Георгия священник Петр, аще лет и не престарелыми, обаче вдовый, и, вышеупомянутым же священником последствуя, большее ж к старонаречным же книгам склоняется. Кроме ж вышеупомянутых трех священников других в Пустоозерске и дяконов ни единаго человека не обретається, о которых вышеупомянутых престарелых дву священниках слышно от ту живущих, что-де расколщикоу церковному научены они издавных лет от главнейших расколщиков, а имянно: от протопопа Аввакума с товарищи, которыя в данных же летех за тот свой раскол в Пустоозерске были во оземствование сосланы и указом державнейшаго в Пустоозерске же казнены, а имянно: сожжены. Также и прихожаня вышеупомянутых храмов. пустоозерцы, непослушанием новоисправных книг от пастырей своих научени суще весма храмют же, которое вышеупомянутых дву престарелых священниках в Преображенском и Введенском видевшие мы к служению священнодействия весма вышеупомянутое ж неудобство их. А Преображенского, который храм вместо соборного, к нему же и прежние пустоозерския управители имели свое прихождение священника Георгия, к которому в послушание ж вышеупомянутый Кегостровской священник Никифор и прислан, всеконечную слепоту при-

а. 59

4. 89. лежно умолихом, оного присылного священника Никифора в том
об. храме, а имянно: || Преображения Господня, священная действо-
вать^в (понеже от того указом великаго государя, которым он в Пу-
стоозерск прислан, не запрещено есть).^в И в нем же не токмо ви-
дехом к расколству какое склонение, но паче таковых возбране-
ние и обличение. А егда же таксвья мерзости видехом его весьма
суща отчюжденна и во храме святем во священнослужении стра-
хом Божиим побужденна, что не токмо в дни праздников господ-
ских и воскресенья и которых нарочитых святых, но хотя б по
вся дни служением божественных литургий готова суща. Ему же
наша должность повинухомся в послушание, а имянно: избрахом
не токмо себе, но и всему нашему дому и ближним духовного быти
отца суща. И имеем его при нашем доме, о чесом о нем глас и за-
зрени есмы, якобы держим колодника, обаче ради вышеупомяну-
тых весьма неугодных священников самая на то нас нужда повзала,
в котором поречении зазрения себе не имуща, а се вышепомяну-
таго ж священника Георгия ради всесовершенных слепоты, чтоб
святаго храма без пения не постановить. А ежели бы оный свя-
щенник Никифор не прибыл к нам в Пустоозерск и к священно-
служению от нас не умолен был, то бы нам от вышепомянутых
весьма непотребных священников, а имянно во обхождении их
священнослужения по старонаречным книгам расколничества
вопиюща до бога оными псалмопевческими глаголы, жалость
4. 90. дому твоего снеде мя от уныния сердечного было весьма сокруши-
тися, в котором их священников весьма склонном к расколству
обхождении ненавидением || оная мерзости по должности нашей
и возбраних. Обаче они, будучи в толиком замерзени от давних лет,
в чесом и состарелись, в том нам являются непослушни, о котором
их мерском обхождении по нужди нашей писахом и к преосвящен-
ному Варнаве, архиепископу Холмогорскому и Важескому, о при-
сылке благочиния церковного надзирателя, и который бы и вы-
шепомянутых священников в нелепом их обхождении надсмотрил.

По вышеписанном же нашем изъявлении просим Вашего высо-
копочтенства превысокую милость, да не прогневаются на нас
отеческия Вашего милосердия воля о том, что вышепомянутого
присылного священника Никифора привела нас нужда о священно-
служении упросити, его же умолихом и отцем нам духовным быти.
Не таким намерением, еже бы с таким присылным о каком небого-
угодном и бесполезном деле согласие имети, но поистинне тако ми
Христа, испытующего сердца наша и утробы, что вышепомяну-
тая самая нужда нас привела ко исполнению христианския долж-
ности вины же, занеже оный священник прислан не разматряюще,
но о том в волю превысокаго благоразсмотрения Вашего полагающе
к тому ж и не просим, яко бы оправдающе его ис Пусто-
озерска освобождению, понеже нам весьма вышепомянутою своею
бодростию угоден есть, ему же должность наша не токмо ис Пу-
стоозерска свободну ходем быти, но идеже и Бог благоволит,

^{в-в} Эти слова в ркп. заключены в квадратные скобки.

хотя б нам с ним вместе и до смерти жить. И паки при сем Ваше отеческое милосердие да не прогневається на нас за наше со оным священником || вышепомянутое сообщение. К сему вышепомянутая ж нужда привела. Мы же, будучи в пустынном месте, весма в далном сущем, как между иноземцы живуще, которыя, егда ко граду Архангелскому и в другия знатныя города кого отпускают, то нарицают той отпуск «в руския города», а Пустоозерск именуют якобы нерусской городок, в котором далном и пустынном месте ^Г(не буди нам хвалитися, яко да глаголем), ^Г забавляющаея болшее тем, что приходим ко церкви святей. И оный священник долженствует Вашего высокопочтенства ^Д(премилостивейший наш государь-отец)^Д о душевном спасении и о телесном многолетном здравии во священнослужении господа Бога молити. Такожде и наша должность долженствует его к тому ж побудити. А сверх того в чем прилучится, аще и грешни есмы, обаче такожде долженствуем и мы его ж, Творца нашего, о том же просити. окроме церкви святыя выходу себе в другия места не имеем, понеже Пустоозерск-городок от жилых мест состояние свое имеет в далекости и сверх того кругом водами обстоим. И того ради пребывание наше подобно, якобы на острову, котораго места в длину и поперег малым чим болши десятины.

По сем смея и не смея, обаче надеждоу на неотемлемую Вашего превозходителства отеческую милость дерзаю просити Ваше милосердие, милосердаго нашего государя-отца, о сем: оного ж священника Никифора, которое домовое его пожитченко описано и взято в канцелярию, аще возможно и свободно || ко даянню, ^{Л. 91} да повелит Ваша, государя нашего, отеческая милость оное пожитченко в дом его отдать сыну его, священнику ж Феодору, о чесом Вашего отеческаго милосердия на благоразсмотрение всенадежны есмы.

Вашего отеческаго к нам милосердия нижайший раб непотребный, убогий, иж чрез сие изьявление приношу нижайшее поклонение. Майя, дня 20, лета 1713. Ис Пустоозерска, с Якимом.

^{Г-Г, Д-Д} Эти слова написаны в ркп. в квадратных скобках.

II

Отрывки из Дневника путешествия Матвея Жданова от Архангельска до Пустоозерска и пребывания в Пустоозерске. 7 сентября 1712 г.—август 1714 г.

Диурнал, или Повседеневное описание от города Архангелского до Пустоозерскаго острога, по указу великого государя путешествию вологодскаго надзирателя Матфья Жданова, в кийждо день колико которых мест разстоянием прибыли, и о том писано по статьям ниже сего ^{Л. 4.}

В начале Список с подорожныя, ею же надлежало имети путь управления.

Список. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца от города Архангелского Двиною рекою до устья реки ж Пенеге, и тою рекою до волоку, и чрез волок на поводи рекою Кулоем до Кулойского посаду, и с Кулойского посаду до Каргеполя, и с Каргеполя до Долгой щели, и з Долгощельской слободки до моря, и морем до реки Мезени, и Мезенью до Окладниковы слободки, и от тое слободки до реки Пезы, и рекою Пезою до волоку рекой Чиркой, и рекой Цылымой до слободки Усцылмы на поводи, и с Усцылмы рекой Печерою и до Пустоозерскаго острога.

Бурмистрам и старостам, и великаго состояния людем давать бывшему вологодских ратушских дел надзирателю Матфию Жданову и при нем подячему, и вице-губернатора Алексея Александровича Курбатова денщику Стефану Мичурину, салдатом двум да людем ево Жданова двум же человеком и под припасы их карбас ^{42.}крытой, и где прилучится || и лотки, и на тот карбас и лотки кормицков и гребцов сколко понадобится. А где прилучитца сухим ^{об.}путем для переволочки на поводи того карбаса и лоток с припасы, работных же людей с лошадами без всякаго задержания и остановки^а < . . . > посланы он, Жданов, и которыя при нем из Архангелогородской канцелярии для нужнейших его великого государя дел в Пустоозерск наскоро. У подлинной подорожной вице-губернатора Алексея Александровича при подписании печать. Смотр подячего Григория Савинова. У подлинной же подорожной власною рукою приписано еще: вице-губернатор. Августа, дня 1, 1712-го.

Лета господня 1712. Месяца сентября, дня 7, то есть в день неделный или воскресный, отвалили от города Архангелского карбасом крытым < . . . >

⁵⁵ Ноября, дня 22, то есть, в субботу, такожде в надлежащий путь поступихом, которым путем преидоша озеро, именуемое Вижевичесно, к Пустоозерску 15 поприщ на полунощник, и озером принадлежащим, именуемым Пустоозерским, от лета и к Пустоозерскому острогу за помощью божиею приидоша во всяком добром здравии, яко в землю обетованную^б (то есть во град, именуемый Пустоозеро).^б На сретение же наше изыдоша из града того даже до берега вышепомянутаго езера^в (по которому озеру той град и именуется Пустоозерск)^в всретоша нас по должности своей в строитве со оружием того града салдаты, числом 111 человек, в котором строитве содержаны были 2 знамени полковья цветныя, при них же и барабаны с шумом, яко бы полк обыкновенный, в котором полку командировал, отдал нам честь подобную того града камендатской сын, а имянно: Иван Кушелев, который и во

^а В ркп. дефект текста ввиду среза полосы текста подорожной.

армее служить ему, великому государю, светлейшаго князя в выборной шквдроне, в первой роте поручником.

По сретении же вышепомянутыя салдатские должности, || в том граде будучи, наша должность, выстух из саней, поидохом со всеми нашими до соборного храма во имя Преображения господня, в нем же сподобившися благодарное о благополучном нашем в тот град прибытии молебное пение отслушать. Потом же внидоша в дом камендатский ^Р(слава Богу), ^Г благодаряше его всещедрую милость о том нашем прибытии благодаростною нашею душею и сердцем. В том же камендатском дому обретаются храмины таковыя, а имянно: две горницы теплыя на подклетах теплых же, между ими сени. На том же дворе — анбар запасный, на нем — клеть да поварня, да баня. В той же дом приезда нашего, а имянно: в камендатский, приидоша к нам поклонитися того града земския и таможенныя, и кабацкия бурмистры, и от купечества знатныя люди, и салдаты, приносяще нам в почесть от хлебов и от пищи кийждо по мере должности своея доволная. По-видимому, о прибытии к ним нашему, яко бы радующесе и веселящесе, которое и наша должность видехом их приятство, чествовахом их, якоже обычай от каких питей с нами прилучися, и тако разыдоша кийждо в дома своя.

Ноября ж, дня 23, то есть в день неделный, или воскресный, праздновахом тезоименитство высокопочтенного || господина, ^А а имянно: светлейшаго князя ^АА[лександра] ^ДД[аниловича], ^Д его превозходителство Меншикова. Того ради, яко в той день церковь святая име память святаго Александра, князя Невскаго, в который день о здравии царского пресветлаго величества и о тезоименитстве вышепомянутыя высокопочтенныя особы в вышепомянутом же соборном храме отправлено было ко всемилостивому Спасу и Пречистой его Богоматери молебное пение. И по молебном пении, егда наша должность от того храма поидоша в дом наш, а имянно камендатский, в то время от престоющих такожде в стройстве з двумя ж знамяны и з барабаны салдат была трикратная из оружия выпалка, в котором стройстве командировал вышепомянутый же камендатский сын. И за той вышеозначенный триумф им, салдатом, дано по приказу нашему с кружечного двора за благоздравие его пресветлого царского величества и вышепомянутого тезоименитства выпить ведро вина.

Ноября ж, дня 24, то есть, в понедельник, по должности нашей поидохом в приказную избу, в ней же бывает отправление его великого государя всяких надлежащих дел. И по данному нам из Архангелогородския канцелярии наказу о врученном нам деле, а имянно: о сыскном про каменданта Афонасея Куселева и подячего с принисью Федора Погорелского, такожде и о всяких надлежащих || его великого государя делех же, якоже обычай судиям суждения, седше за стол судейский, положихом в той день

б-б, в-в, г-г Эти слова написаны в ркп. в квадратных скобках.
Д-Д Восстановлено, в ркп. А. Д.

начало, или определение, в которой приказной избе обретается храм и токмо одна с сенями. И побыхом в той приказной избе неколикое время, изыдохом в камендатский же дом, и в той же день бысть у нас в том дому обед з доволным от пиц и от пития употреблением того града на бурмистров и на всяких служебных, к тому ж и от купечества на знатных людей, в который день при той трапезе нашей вси сошедшиися веселящися, доволствующися о всяких благ дому нашего доволных употреблением. И тако вси от пицей и от питей удоволствующися, разыдошася, весели суще, благодаряще Бога за наше к ним угощение, в дома своя < . . . >

Похвала оленям

4. 58 . . . Паки вышепомянутаго путешествия нашего не предняя возвратимся. Котораго пути нашего везущия нас подводы подобает похвалити, а имянно: елени, таковою похвалою. Понеже усмотрихом к скороупотребителному пути весма добрую их услугу паче, нежели лошади, тем, что к превождению возами в пути никакова корму они не требуют, также и на водопой их не водят, как бывает обычай лошадям. Корм же им бываем токмо в ношныя времена: на тундре мох белый, который под снегом разгребши та елены копытом своим насыщается, питие ж — снег. Днесь же в пути впряжения в возех идет без такового пици, развее при остановках от вышепомянутого ж где || в пути обряцется мха захватывает, и вместо водопития — от снега. В возы ж их припрягают, вместо хомута налагая на шию петлю. От тоя ж петли привязанный ремен полагают меж ног ся и концем привязуют к саням. Тем же подобием к тем же одним санем припрягают и другую елень, и тако парами в пути идут ради строения ж их ко урядству, чтоб не соврацались ни на кую ж страну, но шли б в пути друг за другом прямо. Привязуют тех же еленей от вышепомянутыя петли, которая у них бывает вместо хомута на шиях ремнем к предним саням, которая наперед идет. И тако обоз, или по-самоядски аргиш, идет прямовезущимися теми еленими не совратно ни на десно, ни на шую за вождем самоядцем, который к прямохождению надлежащий путь допреведает отой едет самоядин напред, седя на самоядцких же своих санках, имея впряженныя в те санки пару ж еленей вместо вождей, потыкая их в зады шестик деревянный, по их самоядски именуемый харей, в пременение же впряженных в возы еленим, егда утрудятся бежать в запас около того обозу, или аргиша, свободных доволное число оленей, не остаючися нимало от обозу, в котором побеге питаются вышепо || мянутою ж пищею и питием таким же подобием. А егда те елени понадобятся к припряжению в сани, тогда их имают арканами, подобно как лошадей, обаче за рога удобнее они поемлются, нежели лошади. И как одну елен поймают, бежат к той и другия, их же поемлют и привязуют на той же единый аркан. И аще испривязаны будут на той единый аркан, якобы и сто еленей, идут за вождем друг за другом чинно и урядственно, не

сворачивая ни на кую страну, и не обиваяся от того привязания чинно все текут. Любо и дивно посмотреть имущия болшия рога присмотром издалека показуется, якобы идет полк салдатский оруженный! А к собранию их от далекаго отлучения от обозу, егда разыдутся в ношния времена по тундре ради прекормления своего кличют их таковым гласом: «Гай, гай, гай!» Который глас услышавше, они к созывающим их бежат благопослушно, без всякаго преслушания. И тако поемлются и на аркан привязуются, и в возы впрягаются. И паки другим образом хозяева их воединство случают, а имянно: ссекши от древа, именуемаго ели, вершину, и наложя себе на главу, укывшися, в таковом виде егда покажутся им, тогда елени, усмотря таковой вид, || якобы себе ^{4. 59.} _{об.} какое страшилище зверское, от того страха все згрудятся во единство. Той же ловец, отложя той вид, удобнее их всех ловитвою аркана к рукам присовокупит. К чинному же прехождению, которых неискусных, а имянно молодых и неезженных, учат таковым подобием: положи на нея петлею аркан, и тако за конец держа водят, порывая, якобы час времяне, в которое время та елень противяся к послушанию пронырством своим падет, якобы мертва на землю, и тако на аркане влачима бывает, яко мертвая. И поразумет, что то того послушания ей не отбыть, скочит вскоре на ноги, и тако впрягают ея в воз, и идет, яко и другия такожде чинно и благопослушно во своей должности. И паки удивительно также о добром обычае тех же еленей и о сем изывити, о чесом от самоядцев слышахом, а наипаче от путных наших и подлинно уведомихомся. Егда нападают на них в нощи волки, хотяще их похитити и растерзати в снедь свою, идуще к ним злохитрѣственно против ветра, а не по ветру, дабы зловонный дух свой от них утаити и приходом своим непознатным быти. Егда же они, елени, таковой их приход почуют, от похищения их во || спасение свое бежат ^{4. 60.} к чюмам, в которых стоят хозяева их. И прибегше, якобы прося выручки себе о помощь их. Аще застанут спящих, то бегающе около чюмов рюхают, подобно свиньям, ибо болши того гласа от них не бывает. И сверх того в чюмы бьют копытами своими, якобы разбудити спящих хозяев своих хотяще. Аще же хозяева их тот их приступ услышат, тогда ис чюмов своих выбегают и обороняют, не давшя им похитити напрасно. А ежели те хозяева того их приступа не услышат, побывши они при тех чюмах довольно время, просящи от них себе от сопостатов своих обороны, лишившеся того упования своего, от чюмов их отбегают врознь, и от волков похищаются. И тако похваляюще добрый их и разумный обычай и скорошествоие их еленей в пути к прехождению до намеренных мест, к тому ж и добронравие воистинну не погрешим, тако рещи, к путному прехождению и к превождению подобни нам быша, яко к прелетанию птичному вместо крылия, их же нецыи от пустоозерских жителей нарицают земным || крылием, ^{4. 60.} _{об.} или же вышепомянутый путь наш за помощию Божию скорошественно во благоздравии препроводиша. И паки рече, яко во обетовашную землю древний Израиль, тако подобно и наша долж-

ность прешествием тундры, яко по пустыни непреходней и безводней ^е(понеже путь нетренный, в других местех и безводный, исполняюще нужду водную таянием на огни в сосудах снежным), ^ето есть, во град обителный Пустоозерск приидоша и ту водворшася. ■

Северная природа и обычаи ненцев

Во путешествии же нашем от Мезени даже и до Путоозерска тундрою море-акиан быст нам в левой стране, в других местех и в не в далеком разстоянии подобно, якобы в видении.

От Мезени ж даже и до Пустоозерска тундрою в пути нашем видехом места лесныя островами, лес же обретался ельник, березник, ивняг, багульник; холмы, озера, реки, болшия и малыя, в других же во многих местех и безлесныя, яко степи.

В том же нашем путном шествии от Мезени и даже и до Пустоозерска, яко же ведомцы нам примером сказаша, чрез 700 поприщ, то есть верст, не обретается || в пути нашем ни единый живущий двор, ниже изба, но вместо двора и избы токмо ко обнощеванию по обыкновению самоедскому, якоже они вместо двора себе и изб к житию своему обычай имут и перевозят с места на место, поставляется нам во обитание чюм, или по Писанию сень и колиба, или куца, как о том выше сего писано есть. Обаче и паки и известуем поставление же того чюма бывает таковым образом. Егда воставше от утра во весь день шествующе в пути и ехавше даже до вечера, до такова мрака ношнаго, егда путь мало-видим будет, нетренную стезю вожи наши смотряюще, но примером по лесам мест в тую страну путь лежит, тогда усмотря они удобное место ради употребления к варению пищи воды, при реце или при озере, тогда воставляют чюм, или куцу, во обитель нашу ко упокоению труда нашего путнаго поставляюще тако. Инии, то есть самоедския вожей наших женки з детьми, имущия с собою в возе колье, мерою в длину якобы в три сажени, взявши то колье с возов своих, втыкают в снег, || кругловидно пространством той круг определяют, яко бы в полтретью сажени. Тех же колье верхи склоняют к верху кругловидно, вместо как у храмин бывает дымоваго окна, непространно яко бы мерою в аршин, конец же с концом тех колье верхи не спущая вместо, понеже у тех колье не допускают того склонения привязуемья верви. И тако водружать колье, облакают кругом оленими кожами и холстинами того ради, дабы таковая храмина от мраза, от ветра, от снега и от всякаго случая к теплоте обдержимой чрез дрова от огненнаго в ней возжения была тепла. Вход же в той чюм оставляют вышепоманутаго ж одеяния, яко бы во скриние, или полы, которыя открывше ради входа, и вшедше в чюм закрывають. В том же чюме на землю, или попросту рещи, на снег вместо моста и пола, как обычай бывает в храминах, мостят доски и ковры плетеныя от мелкаго лозия древянаго, что везут вышепоманутыя инии на во-

^{е-е} Эти слова в ркп. написаны в квадратных скобках.

зех с собою ж. Посреде же такового моста, или пола, оставляют просто, яко бы широтою в полтора аршина, в которое простое место, якобы посреде чюма, положи на землю плиту железную или каменную, на ней же возгнещают огонь от готовых дров, их же вышеупомянутыя ж инии с собою на возех || привезут, которыя л. 62 запасают им в пути самоядцы ^ж(того ради, понеже много в пути безлесных мест обретается).^ж И тако поставше чюм и возжегши огонь оный, инии с робытяи своими отходят в чюмы ж своя, идеже обнощевание ж с мужеями своими препровождают. Мы же утруждающиеся, а друзии из нас и озябше от пути, кийждо с саней своих ступивши в той поставленный от них чюм готовый, вшедши к возженному огню, вначале окрест того огня возлегли на вышепомянутый помост ³(понеже сесть нам лавок в том чюме не обретается), ³ согревше руде свои, приказуем определенному нашему кухору, или повару, учинити на том огни общее нам от пиц варение. Той же повар наш по долгу службы своя повешает на той огонь котел с водою, в ней же учинить нам варение от потреб мясных или рыбных по усмотрению дневнаго определения, яко-вья подобает, и тое варение пищное поставляет нам той повар вместо стола на вышепомянутый же помост, токмо одну скатерть постлавши. И тако помолившися Богу и седше при той трапезе кийждо нас поджавши под себя ноги вкруг, ядим, благодаряще Бога, давшего нам дневную пищу. И тако с вечера и в препровождении || тоя нашей трапезы и по трапезе премедливше, мало беседующе друг с другом, яже о полезных к препровождению путному препровождаем того вечерняго времяне, яко бы часа с три. Посем такожде помолившися Богу, возлегаем в том же чюме на помосты, друзии же из нас изшедши ис того чюма по санем спати. По прехождении нощи востание нам бывает, якобы за три ж часа до дни, и котории из нас немощныя наша братия, а имянно: работныя, паки возгнетши на том же месте огонь, бывает им поваром же от надлежащих пиц варение, от которых пиц ядят, нарицающе тую чреду завтраком, а не обедом. И тою ядию употребившися, уже не бывает в пути паки ядения, но тую чреду почитают вместо обеда. И тою пищею утвердившися, весь день едут в пути даже до вечера, в которое же время та наша немощная братия питаются. Друзии же или и тии же, воставше от тоя трапезы и взявше в руки своя арканы, выступя ис чюма, ловят по выше объявленном обычаю с тундры разшедшиися ради прекормления своего елени, и изловивше припрягают их в вozy, котораго времяне от востания в три часа, и управившися во все к путному шествию, яже надлежат во уборстве за помощию Божию поступает в надлежащий путь. || л. 63

Тем же нашим надлежащим путем, а имянно: от Мезени тундрою даже и до Пустоозерска колико каких рек, больших и малых ручьев, заливов, озер преидоша, островов имеет и земель именованных и безименных. И о том последствует регестр ниже сего,

^{ж-ж, 3-3} Эти слова написаны в ркп. в квадратных скобках.

что после чего в пути нашем проходили. Тако сим регестром и определили:

1. 2 реки залазныя,
2. реку Пью,
3. Кузмин перелесок,
4. реку Семжу,
5. ручай Волчей,
6. озеро Лухановское,
7. озеро Прелая Виска,
8. озеро другое Лухановское ж,
9. холм Лухановский,
10. озеро Третье Лухановское ж,
11. речку Дикую Мглу,
12. озеро Мгленское,
13. остров Лисвянишний,
14. реку Несь, в трех местах,
15. остров Гиолгуй,
16. озера 4 лешия, безименныя,
17. речек 5, крутоберегих, неболших, безименных,
18. речку ж безименную,
19. реку Вижас, которая от Мезени до Пустоозерска определяет надлежащего пути треть, юже преидохом от Мезени в 7 дней, то есть в неделю,
20. 3 речки мелкия, безименныя,
21. озера 3, безименныя ж, ||
22. озеро безимянное,
23. место, именуемое Вижаской хребет,
24. речку Вижасец,
25. озеро безимянное,
26. реку Ому,
27. речки вершинку, безимянныя,
28. речку Омицу,
29. остров Орлов,
30. остров Черный,
31. речки 2, безимянныя,
32. озера 2 Снопския,
33. реку Снопу,
34. озера 2 Снопския ж,
35. речку Снопицу,
36. речку безимянную,
37. речку безимянную ж,
38. реку Большую Пиошу, которая река от Мезени к Пустоозерску надлежащего пути определяет половину, юже преидоша в 10 дней,
39. речку Пиошицу Малую,
40. речку Пешицу,
41. речки безимянныя вершину,
42. речку Крутую,
43. речки конец Безмошицы,

44. место, именуемое Безмошицу ж, с лесом,
45. землю каменную,
46. речку безимянную,
47. речку Солонгу,
48. речку Волонгу,
49. землю, именуемую Камень Болшей,
50. речку безимянную,
51. землю, именуемую Камень Малой, ||
52. речку безимянную,
53. другую, такую ж,
54. реку Щуку, которая от Мезени к Пустоозерску надлежащего пути определяет другую треть, юже преидохом от Мезени в 14 дней, то есть в 2 седмицы,
55. озеро безимянное,
56. озера 2, именуемая Щучьи,
57. речку безимянную,
58. озера 4, безимянныя ж,
59. речку безимянную ж,
60. остров Пермский,
61. речку Сойму,
62. озера 3 безимянныя,
63. речку безимянную,
64. речку Крутую,
65. речку Тыбиц ж,
66. озеро Тыбицкое,
67. озеро Матерское,
68. озеро Ворожное,
69. залив Матерской шар,
70. реку большую, именуемую Печеру,
71. озеро Вижевичесочное,
72. озеро Путоозерское.

Всего от Мезени в надлежащем нашем пути преидохом тундрою, юдаже до Пустоозерска, рек болших — 11, малых именованных — 13, безименованных — 22, ручай, залив, || озер именованных — 16, озер же безименованных — 17, островов и мест именуемых и земель — 12; всего ж рек болших, малых, именованных и безименованных, ручьев, заливов, озер именованных и безименованных, островов и мест именуемых и земель преидохом 91.

Вышепомянутый же путь, а имянно от Мезени и до Пустоозерска, преехали в 19 дней, то есть в три седмицы без дву дней, в котором нашем пути не видехом никаких разных родов птиц и животных земных, кроме токмо единого рода от птиц, а имянно: воронов, и того ради помыслихом поистинне той путь пустыня есть, потому что вышепомянутыя птицы обыкли по пустыням жити, которых видим уже токмо тех же единых не токмо в том во едином пути, но и в Пустоозерске. А се к тому и оное Писание от ветхаго закона привниде нам на память, что в пустыни ж Хоривстей святаго и славнаго пророка Илию такоже птица препита, по чему познахом граду Пустоозерску бытность, якобы в таком же

пустынным месте, к которому месту женомы, яко бы до Бога со Псалмопевцем тако вопиюще: «Князи погнаша мя туне».¹
а. 65 И (обаче не туне, но в житейскую нашу ползу). И ||

«И от словес твоих убояся сердце мое». И паки по Псалмопевцу ж: «в земле пусте и непроходне», то есть, к которому месту, а имянно: к Пустоозерску-городку, тренных путей, по просту ж рещи, дорог езикалых неприналежащему, в нем же надеянцем на Бога жива, яко не оставит надеющихся на него должностию нашею и водворихомся. По Псалмопевцу ж глаголюще: «Уподобихся не-ясыти пустынной, бых яко ночный вран на нырицы. Бдех и бых яко птица обособящаяся на зде»,² вопиюще до Бога псалмопевческая ж оныя гласы: «Исповемся тебе, Господи, всем сердцем моим, повем вся чудеса твоя».³ И паки: «Уготованию сердца их внят ухо твое».⁴ И паки: «Сего ради возвеселися сердце мое».⁵ И паки «Искусил еси сердце мое».⁶ И паки: «Оправдания Господня права, веселящая сердце».⁷ И паки: «Даст ти Господь по сердцу твоему и весь совет твой исполнит».⁸ И паки: «Желание сердца его дал еси ему».⁹ И паки: «Господь, помощник мой, и защити тело мой, на него ушова сердце мое, и поможе ми, и процвете плоть моя, и волею моею исповемся ему».¹⁰ И паки: «Яко о нем возвеселится сердце наше, и во имя святое его уповахом».¹¹ И паки: «Сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозе живе».¹² И паки: «Сердце мое смятется во мне, и боязнь смерти нападе на мя, страх епет прииде на мя, и покры мя тма, || и рех: кто даст ми криле, яко голубине, и полещу, и почию: се удалихся бегая, и водворихся в пустыни, чаях Бога, спасающего мя от малодушия и от бури».¹³ И паки: «Яко видех беззаконие и пререкание во граде, днем и пощию обидет и по стенам его, и беззаконие и труд посреде его, и неправда, и не оскуде от стоги его лихва и лесь».¹⁴ И паки: «Возверзи на Господа печаль твою, и той тя препитает».¹⁵

Поистинне в пустынном месте водворение наше бысть, идеже никакой хлеб, ниже каковыя оградныя овощи родятся, но токмо реки и дикыя езера, в них же токмо рыбы ловятся, которую водную пищу мнози пустоозерския жители вместо хлеба употребляют от хлеба же друзии, а имянно от ржанья муки, токмо в год единым пудом себе забавляют, понеже хлеб и другия хлебныя ж принасы из других далних городов водою и сухим путем зимою от кучеческих людей в Пустоозерск привозимы бывають, и которыя пожиточныя люди, тиш от таковых припасов доволством себе забавляют. А и наша должность о препитании нашем требованне от вышеозначенных же привозных припасов имеем, егда в Пустоозерск привозимы бывають. Тогда от них куплю себе деем. А сверх того пища от разных рыб нам употребляется, да от скота рогатого, который в том же Пустоозерске обретається, а имянно: род волов

И-и Этти слова написаны в ркп. в квадратных скобках.

¹ Пс. 118₁₀₁. ² Пс. 101₇₋₈. ³ Пс. 9₁. ⁴ Пс. 9₃₈. ⁵ Пс. 15₃. ⁶ Пс. 16₈.
⁷ Пс. 18₉. ⁸ Пс. 19₅. ⁹ Пс. 20₃. ¹⁰ Пс. 27₇. ¹¹ Пс. 32₃₁. ¹² Пс. 83₃.
¹³ Пс. 54₇₋₉. ¹⁴ Пс. 54₁₀₋₁₂. ¹⁵ Пс. 54₂₃.

и крав пребывает, от них же, | доволство сыра, масла, млека ^{л. 66} бывает. Овцы же, свиньи, а от птиц — гуси, утки, куры не обретаются, вместо того от единого улову — лебеди, гуси, утки, куропти обретаются, их же весьма довольно пребывает. А сверх того и еленье мясо в пищу нам бывает. Слава Богу должно, за что хвалу и благодарение ему возсылати, яко в доволстве таких благ не хочет нас оставляти, в которых весьма довольно исполняемся по милости его, Творца нашего, доволныя дневныя пищи не лишаемся, в чем на его спасителя нашего, и надежду нашу полагаем. А ему же надлежит за сим виват отправляем, а имянно: чрез кого дух святыи до сердца вдохну, в вышепомянутый путь нас послати, идеже нам державнейшаго дела отправляти, от чего и дневную пищу себе приобретаем. Да дарует тому Бог по желанию сердца его, чего той просит от него. А паче во всяком благополучии душеспасительно многая лета жити и по многолетнем жителстве и безконечная благая, яже уготованная в небе от Христа Бога получитьи. Аминь < . . . >

III

*Письма М. Жданова из Пустозерска
к И. А. Хрипунову в Архангельск.
1712—1713 гг.*

1

712-го ж, ис Пустозерска ^{л. 122}

Государь мой Иоанн Авксентьевич, в милости Божией здравствуй многолетно!

Известен, мой государь, буду за помощью Божиею в путешествии нашем в Пустозерск произошло от Архангельского города сентября от 7 да октября по 1 число водным путем до Мезени, а имянно: до Окладниковы слободки, итого в 3 недели и в 3 дни. На Мезени ж за ожиданием зимнего пути пребыхом октября от 1 да ноября по 4 число, итого 34 дни, или 5 седмиц без единого дни, о вышепомянутаго ж ноября от 4 до того же || месяца по 22 число преидохом зимним путем чрез тундру даже и до Пустозерска, итого в 18 дней или в 2 седмицы и 4 дни. И во всем нашем пути от Архангельского города даже и до Пустозерска произошло 11 седмиц, без единого дни. ^{л. 122, об.}

Ноября вышепомянутаго, 22 дня, слава Богу, яко бы древний Израиль чрез пустыню непроходную, тако и мы водами речными и морем, и тундрою преидохом и внидохом, яко бы в землю обетованную, кипящую вместо меда рыбою и млеком, то есть в Пустозерск со всеми нашими во благодравии, которому всему нашему вышеобъявленному прехождению подробно о всем изъясити будет Вашей милости Диурнал, или Повседневное описание, его ж благоволит Бог должны послати к Вашей милости будем впред.

Прочее долженствуем Вашей милости ныне изъяснить паче о сем, чесо ради и в Пустоозерск произыде указом всемиловистейшаго нашего государя подвиг наш, а имянно: вначале для сыска про каменданта Афонасея Кушелева и подячего с приписью Федора Погорелского. К тому ж и ради управления его ж всемилостивейшаго нашего государя надлежащих дел, котораго коменданта в Пустоозерске мы не изехали, а сказаща нам об нем бурмистры, что-де оный камендант еще с июня месяца, убравшись со всем своим пожитком, съехал с Пустоозерскаго ж ведомства в слободки Усцелму и Ижму ради управления дел ^а(а знатно, потому что зарася, не дожидаяся про себя сыска, убрался со всем || для своего от Пустоозерска отезда, поживяся довольно), ^а до которых слободок от Пустоозерска прехождения бывает нынешним зимним путем в одну сторону 9 дней, и для того каменданта призыву в Пустоозерск послан по наказу от меня в тое слободку вице-губернатора ^бА[лексия] А[лександровича] К[урбатова] ^бденщик Стефан Мичурин, его же ожидаю отъезду, благоволит Бог, к Рождеству Христову в Пустоозерск. С приезда же своего и по се число про того каменданта и подячего с приписью Федора Погорелского по наказу сыскному, о чем надлежит пустоозерцами, которые другия из них живут по деревням и по их обыкновению по жирам, до которых бывает от города езды нынешним же зимним путем по 2 дни и болши, верстами же не исчисляют, токмо днями и, повидимому, того сыскного дела склоняется Погорелского во всем к правым и к напрасному бывшему ево заключению, камендацкая ж з бурмистры и с мирскими людьми открывается напрасная к нему в том посяшка и озлобление. А сверх того подлинно о том дело покажет, как благоволит Бог ему совершиться, которому совершению быти, чаю, к предгрядущему новому году, то есть 1713-му, конечно, которое дело воздолженствую послать тогда в архангелогородскую канцелярию к милости Вашей.

А по сем Вашей милости долженствую изъяснить сего же декабря, дня 12, явился нам в Пустоозерске вышеобъявленнаго каменданта сын ево, Иван, и подал нам великого государя указ, || по которому по челобитью ево велено отца ево ис Пустоозерска отпустить со всем ево пожитком. А в том указе, чтоб тот отпуск учинить ему, хотя об нем и о Погорелском сыскное дело и не совершится, о том подлинно не написано. А се из вышепомянутых слободок он, камендант, по се число в Пустоозерске не бывал, о котором слышно, что-де он в Пустоозерске не будет, поехал ис тех слободок убрався совсем домой, вместо же ево по делу дать ответ, о чем надлежит, обещался нам вышепомянутой сын ево, Иван, которой уже у нас и за охрапением салдацким пребывает.

Сего ж декабря, дня 13, по указу великого государя архангелогородския салдаты два человека привезли к нам в Пустоозерск в подначалство архангелогородскаго кегостровскаго попа Ники-

^{а-а} Эти слова в ркп. написаны в квадратных скобках. ^{б-б} Восстановлено, в ркп. А. А. К.

фора, которья салдаты сказаша нам, что-де высокопочтенного господина вице-губернатора, нашего же государя патрона ^ВА[лексия] А[лександровича] К[урбатова] ^В от Архангельского города к Вологде после их салдацкой от города отески путешествие его превосходительства будет не в продолжителном времени, по которому известию не надеемся сему моему писанию уллучити его превосходительство у города Архангелского. Того ради послах к Вашей милости от пустоозерския рыбки, а имянно: 10 семог просолных, да свежих 9 щук да 4 нелмы, да 7 чиров, — всего 30 рыбок, да благоволит Ваша милость || оную малую посылочку ^Г(понеже ныне в Пустоозерске белой рыбе весма мало уловно есть) ^Гприказать принять. И даждь Боже Вашей милости с приятели своими на благоздравие кушать.

А ежели вышеупомянутый государь, наш патрон ^ДА[лексий] А[лександрович], ^Д по се писание мое будет у города ж Архангелского, благоволи, мой государь, из вышеписанныя рыбы половину отослати Его превосходительству. Надеюся же к вашей милости такожде рыбки и о других потреб, от чего доведется, послати, аще благоволит Бог и впредь.

Слуга Ваш убогий ^ЕМ[атфий] Ж[данов] ^Е
Декабря, дня 14, АД 1712. Ис Пустоозерска

2

Государь мой Иоанн Авксентьевич, и з домашнею Вашею церковию в милости Божией здравствуйте многолетно!

Воздолженствовах убогий нижеименованный паки во знак за помощию Божию прибытия нашего в Пустоозерск к Вашему милосердию, моего государя, возпослати с писмодавцем сим, а имянно: с племянником, с Ываном Кокиным, от пустоозерских воднаго естества плодоприношения от рыб свежих небольшую поваренку ^Ж(понеже в нынешнем годе, волею божиею, в том рыбном улове весма скудно есть), ^Ж || а имянно: 2 щуки, нелму, 3 чира, 3 окуня, 3 сижка — всего 9 рыбок.

Прошу Вашу милость, моего государя, да оное наше малое приношение благоволит милостивно приказал принять. И даждь Боже Вам, моему государю, оную пищу во благоздравие с приятели своими вкушением употреблять о исполнении того ж, аще Бог благоволит, в чесом должни есмы впредь нам, убогим, пожаловать сроку дать.

Паки воздолженствовал к Вашему, моего государя, милосердию с вышепомянутым же Кокиным, яко бы в дары послати от пустоозерскаго ж звериного лову, а имянно: благословенной Вашей, моего государя, супруге госпоже ж моей Марфе Васильевне на яко-

^{В-В} Восстановлено, в ркп. А. А. К. ^{Г-Г} Эти слова в ркп. написаны в квадратных скобках. ^{Д-Д} Восстановлено, в ркп. А. А. ^{Е-Е} Восстановлено, в ркп. М. Ж. ^{Ж-Ж} Эти слова в ркп. написаны в квадратных скобках.

вую их должности потребу прилучится дву лисиц черных, которые имеет при возглавиях привешенную ради верности печать мою, да благоволит Ваша милость и оное мое приношение милостивно ж приказать принять. А впредь чим Бог благоволит такожде Вашей милости в должности нашей в том нам сроку ж дати.

И паки Вашу ж милость, моего государя, прошу да во прилучившихся нуждах будещи милостив и благоприятен к писмоподавцу сему, потому что он мне во прилучающихся пустоозерския моя бытности случаях паче других надежит ми есть.

К тому ж и о сем Вашей милости доношу: сего ж генваря, дня 2, пустоозерского ведомства из слободки Ижмы, которая в одну сторону ис Пустоозерска имеет || путь прехождения 9 дней, приехал к нам посланной от нас по наказу вице-губернарской денщик, а имянно: Стефан Мичюрин. И приехав, сказал нам, что-де он пустоозерского каменданта Афонасея Кушелева, избеглого в той слободке, сказал ему великого государя указ з запискою, которую к нам и привел, а в ней написано, что для сыскного дела и для здачи приказных писем и всего камендацкого ведомства быть ему в Пустоозерск бесрочно. А ежели не будет повинен, будет надлежащаго платежа-штрафа, к которой записке и руку приложил. И мы по той записке бытности его в Пустоозерск ожидаем.

Подписано: государю моему Иоанну Авксентиевичу, во граде Архангелском, его милость Хришунову.

Вашея к нам милости нижайший убогий раб ³М[атфий] Ж[данов]³ униженно кляняся. Декабря, дня 27, АД 1712. Ис Пустоозерска, с Кокиным.

3

Государь мой, Иоанн Авксентьевич, из благословения Вашею домашнею церковию прошу всецедраго Бога, да здравствует Ваша милость как душевно, тако и телесно, многая лета!

Во-первых, благодарю Вашу, моего государя, неотемлемую милость, что путешествием своим до Царствующего града благоволити Ваша милость дом наш посетити и от благословенного Вашего сокровища домашних наших в пуждах наших || милостивно одолжити, за которую Вашу, моего государя, весьма милостивую и воблагодотребную помоществительную к нам утрату прошу всецедраго Бога да воздаст Вашей милости, моего государя, милостивую ж и неоскудную заплату. А и наша должность чим той же всецедрый Бог благоволит поистинне Вашей милости должни будем платить.

2. Прочее ни о чесом же Вашу милость, моего государя, тако прошу, токмо о том, о чесом по приказу нашему будет просить сын наш, Иоаким, который ныне обретается у города Архангелского. К тому ж наипаче в чем прилучится о милостивом заступле-

³⁻³ Восстановлено, в ркп. М. Ж.

нии к милостивому ж нашему государю, отцу и патрону ^ИА[лексию] А[лександровичу],^И о чесом Вашего к нам неотемлемаго милосердия на благоприятство по Бозе и всенадежни, и благоволит Бог, чим прилучится, благодарно Вашему милосердию, моего государя, и платити должны есмы.

3. И паки и о сем Вашему милосердию долженствую донести сыскное дело про каменданта и подячего с приписью по се число еще не совершилось, надеюся ему за помощь Божию совершиться и ис Пустоозерска в Архангелогородскую канцелярию опуститься августа, с 1-го дня. Надежно прошу, милостивый мой государь, о заступлении Вашем к милостивому нашему государю, отцу и патрону ^КА[лексию] А[лександровичу]^К за умедление оного дела присылкою нам не прогневаются благоутробие его, потому нам не прогневаются благоутробие его, потому что дело великое, которое написано на 50-ти тетратех слишком, а в подячей || приказной один, токмо делать было вскоре некем, и за тем долго продлилось.

г. 126

4. Паки прошу Вашу ж милость, моего государя, оному ж милосердому нашему государю, отцу и патрону о милостивом Вашем заступлении, о чесом слышу, что-де от пустоозерцев и от пустоозерских же фискалов, будто на нас в чем и бутто в каких обидах и челобитчики отпущены, которому их напрасному на нас посягательству без ответа нашего, дабы оный наш государь, отец и патрон, не благоволил поверити, понеже поистинне не осуждая, но правду об них извяляя, яко они, пустоозерцы, лукави суть. И как про них у города сказывали мне господа Баженовы и другия поистине неложно, такови они суще нам изявишася, а наипаче не токмо лукави и клеветливи суть, но и в зборех всемилостивейшаго государя казны в прешедших годах во многих статьях и многую учинили утрату, о чем благоволит Бог присылкою вышепомянутого сыскного дела Вашему благоразсмотрению откровенно будет подлинно, и что, те статьи охраняя, ныне за помощь Божию, чтоб не точию в каких зборех учинить утрату, но паче б пополнение, якоже и есть, зато попремногу нас ненавидят и день от дне ж плевосеятелству ложная сплетения умышляет, како бы тому доброму нашему намерению во еже всемилостивейшаго государя казны во усердии нашем к пополнению учинить препятие, || да не токмо, чтоб препятие учинить, но как бы и до смерти нас уходити, как-де прежде сего ухаживали они пустоозерского ж воеводу, а имявно: Григорья Шамшина, котораго злоделательства единый из них пустоозерец же и возобличился об нем же. Опасенцем от таковаго злаго начинания послах ныне в архангелогородскую канцелярию отписку, яже, аще благоволит Бог, подати будет в канцелярию вышеобъявленный же сын наш, Иоаким, прошу, милостивый мой государь, и о том к милостивому нашему государю, отцу и патрону ^ЛА[лексию] А[лександровичу]^Л о заступлении ж

г. 126.
об.

^{И-И} Восстановлено, в ркп. А. А. ^{К-К} Восстановлено, в ркп. А. А.
^{Л-Л} Восстановлено, в ркп. А. А.

да по отписке той милостивым его отеческим благоразмотрением защищен от таковых буду, им же образом по Бозе его отеческое милосердие обороною от таковых злоделателей нас жа охранит, дабы таковое злое их начинание, каковым страхом угасить, а в действо не попустити, како б о нас Ваше, наших государей, благоутробие Господь Бог вразумит, тако и да сотворит.

4. 127
5. Пишу сие надеянием на Бозе бытности Вашею, моего государя, по вышеобъявленном путешествии от Царствующаго града у града ж Архангелского, о котором отшествии от онога града Вашея милости иногда услышахом, тогда попремногу обдержима быхом печалию, яко лишившися тамо по бозе всенадежныя Вашего, моего государя, в нуждах наших заступлением помощника. Ныне же имамы верную нашу надежду на Богу, яко милости Вашею по-прежнему при граде Архангелском быти || и в милости всецедраго Бога благополучно ту по воли его святей пребыти.

6. Паки-паки последнее просить милость Вашу, моего государя, должность наша простирается, да по приказу нашему во прошениях к сыну нашему ж Иоакиму, который нещую при граде ж Архангелском ныне обретается, во еже милостиву и благоприятну к нам быти и в милосердии своем при милости своей отечески его хранить, его же по Бозе в милосердие Ваше, моего государя, вручаю. И тако сие мое писание скончаваю.

Слуга Ваш и раб непотребный, ^{ММ}[атфий] Ж[данов]^М
униженно кланяюся. Июля, дня 20, АД 1713.
Ис Пустоозерска, с Терским.

4

Милосердный мой государь Иоани Аксентиевич, в милости Божьей здравствуй многолетно!^Н

Воздолженствовавом к Вашему милосердию Пустоозерскаго ведомства от воднаго рыбнаго плода, а имянно: от красныя рыбы, именуемая семга, да от белыя — омылей — возпослати, яко бы в дары с писмодавцем сим, а имянно: от рыб семги и омылей — по одной, итого — две бочки.

4. 127, об.
Прошу Ваше благоприятство, милостивый мой государь, да повелим оное наше малое приношение приказа ту || милостивно принять и даждь Боже Вашему благородию с присуствуемыми при Вашем благоприбытии оную пицу на благоздравие вкушением употреблять. А наше непотребство во благоприятии Вашего к нам милосердия не забывать.

Слуга Ваш убогий ^М[атфий] Ж[данов]^О
Сентября, дня 17, АД 1713, из Пустоозерска.
1714-го, ис Пустоозерска.

^{М-М} Восстановлено, в ркп. М. Ж. ^Н На поле ркп. написано: Сн̄̄ же Якимъ привезлъ назадъ. ^{О-О} Восстановлено, в ркп. М. Ж.